

Е.В.Коленко

И.о. начальника Высших учебных курсов Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан

О.М.Маннанов

Слушатель Высших учебных курсов Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В статье раскрываются сущность и содержание нормативно-правовой базы зарубежных стран по противодействию коррупции, анализируются отличительные особенности законодательства зарубежных стран по противодействию коррупции. На основе норм законодательства зарубежных стран автор показывает крайнюю необходимость системного изучения и внедрения положительных аспектов международных стандартов по противодействию коррупции. Обосновано, что нормативно-правовая база по противодействию коррупции не ограничена специальными законами и антикоррупционными программами, но также включает в себя нормы смежных отраслей законодательства (государственная служба, административные процедуры, государственные закупки).

Ключевые слова: коррупция, противодействие, закон, программа, стандарты, политика.

Annotation: In article the essence and content of standard and legal base of foreign countries on anti-corruption reveal, distinctive features of the legislation of foreign countries on anti-corruption are analyzed. On the basis of standards of the legislation of foreign countries the author shows emergency of system studying and introduction of positive aspects of the international standards on anti-corruption. It is proved that the standard and legal base on anti-corruption is not limited to ad hoc acts and anti-corruption programs, but also includes norms of allied industries of the legislation (public service, ministerial procedures, government procurement).

Key words: corruption, counteraction, law, program, standards, policy.

Проблема коррупции является одним из актуальных вопросов современности не только для Узбекистана, но и для всех стран мира. За последние годы международным сообществом накоплен богатый опыт борьбы с коррупцией, имеются многочисленные примеры успешной реализации на практике антикоррупционных мер, заслуживающие пристального внимания.

Известный французский учёный-правовед Марк Ансель писал, что «зарубежный опыт открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [2].

В мире не существует единого универсального подхода к противодействию коррупции – он индивидуален для каждого исторического периода и каждого государства, каждой стране присущи свои национальные особенности, методы и механизмы борьбы с коррупцией [12].

В этой связи, при совершенствовании национальной модели противодействия коррупции исключительно важное значение имеет проведение глубокого и всестороннего изучения международного опыта, с учетом всех специфических особенностей зарубежной системы государственного управления, культурных, исторических, экономических и прочих различий, с последующим определением норм и механизмов, возможных к реализации в национальных условиях.

Изучение зарубежного опыта показывает, что практически во всех странах мира существуют специальные нормативно-правовые акты в сфере борьбы с коррупцией в виде Законов и кодексов поведения государственных служащих.

Во многих странах, в том числе, в большинстве стран постсоветского пространства, приняты специальные законы по противодействию коррупции.

Например, Российской Федерацией 25 декабря 2008 года был принят Закон «О противодействии коррупции», которым устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы противодействия коррупции, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений, в законе дается определение термину коррупция, проведено разграничение задач по противодействию коррупции [9].

В других странах СНГ также приняты аналогичные рамочные законы в сфере противодействия коррупции. Так, в Азербайджане специальным законом в области противодействия коррупции является Закон «О борьбе с коррупцией» от 13 января 2004 года [4]; в Беларуси – Закон «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 года [5]; в Казахстане – Закон «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года [6]; в Молдове – Закон «О предупреждении коррупции и борьбе с ней» от 25 апреля 2008 года [7]; в Украине – Закон «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 года [8] и т.д.

Опыт противодействия коррупции в рамках специального закона, определяющего правовые основы противодействия коррупции, основные направления, принципы, органы, регламентирующие понятийный аппарат и другие ключевые вопросы, существуют также в других зарубежных странах. Так, в Республике Корея специальным Законом в области противодействия коррупции является Закон «О борьбе с коррупцией» от 24 июля 2001 года. Законом четко определены обязанности всех субъектов противодействия коррупции – государственные органы, политические партии, предприятия частного сектора, граждан, с акцентом на неукоснительное следование мерам по предупреждению коррупции, введено требование о принятии этических кодексов государственных служащих. Законом учрежден специальный антикоррупционный орган – Независимая комиссия по борьбе с коррупцией, создана правовая база разрешения конфликта интересов, социальных гарантий деятельности государственных служащих, защиты лиц, сообщивших сведения о коррупционных преступлениях, а также их вознаграждения, установлена уголовная ответственность за коррупционные преступления [16].

Необходимо отметить, что, в основном, специальные законы по противодействию коррупции направлены на правовое регулирование отдельных аспектов борьбы с коррупцией, например, международного взаимодействия, конфликта интересов и т.д. Так, во Фран-

ции специальными законом в области противодействия коррупции является Закон «О борьбе с коррупцией» от 13 ноября 2007 года, в Великобритании – Закон «О борьбе со взяточничеством» от 2010 года, в Германии – Закон «О борьбе с коррупцией» от 1997 года [10].

Изучение специального законодательства по противодействию коррупции зарубежных стран указывает на содержание в них порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Так, данная практика предусмотрена в РФ, Республике Казахстан, Белоруссии, Украине и других странах. В частности, Закон «О противодействии коррупции» РФ предусматривает порядок по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, согласно которому предусмотрены меры, состоящие в изменении должностного или служебного положения лица, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов [9].

Закон Республики Казахстан предусматривает меры по отстранению лица, от исполнения должностных обязанностей, и поручить другому лицу исполнение должностных обязанностей по вопросу, в связи с которым возник или может возникнуть конфликт интересов; изменить должностные обязанности; принять иные меры по устранению конфликта интересов [6].

Значительное внимание в зарубежной практике придается реализации единой скоординированной государственной политики борьбы с коррупцией, осуществляемой на основе утвержденной стратегии (национального плана, программы), позволяющей выразить политическую волю, определить основные приоритеты государства, механизмы исполнения и служащей целям эффективной реализации антикоррупционного законодательства, а также мобилизации для этих целей всех сил государства и гражданского общества.

Так, в Сингапуре в 1960 года была начата реализация утвержденной на уровне закона стратегии борьбы с коррупцией, позволившей добиться упрощения регулирования, устранения противоречий и коллизий в законах, введение простых прозрачных правил. Стратегия, пересмотр которой осуществлялся каждые 3-5 лет, включала меры по совершенствованию процедур взаимодействия с населением и бизнес-сообществом с целью искоренения бюрократизма, обеспечение прозрачности деятельности чиновников, введение ротации государственных должностных лиц для недопущения формирования устойчивых коррупционных связей, внедрение практики внезапных проверок и др. [11].

В Республике Корея в августе 1999 года был принят Национальный план по борьбе с коррупцией, в рамках реализации которого был принят антикоррупционный закон, создана Специальная антикоррупционная комиссия [17]. Аналогичные программные документы приняты также в России, Казахстане, Азербайджане, Грузии, Армении, Украине, Беларуси и других странах.

Изучение показывает, что большинство стран мира приняли или находятся на стадии активной реализации мер по имплементации в свои национальные законодательства международных стандартов в сфере криминализации коррупционных норм.

Например, рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц, и как следствие этого дестабилизация основ экономики и развитие коррупционных проявлений, обусловили установление во многих зарубежных странах юридической ответственности юридических лиц. В отличие от Республики Узбекистан, законодательством ряда стран предусмотрен институт уголовной (США, Германия, Франция, Великобритания, Китай, Корея) или административной (Италия, Португалия, Россия, Казахстан, Азербайджан) ответственности юридических лиц за совершенные в их интересах правонарушения. При этом, как правило, к ответственности могут привлекаться только коммерческие организации (США, Германия, Китай, Корея), к которым применяются наказания в виде предупреждения, штрафа, временного прекращения деятельности, аннулирования действия лицензии, принудительной ликвидации. В некоторых странах (Франция, Дания) предусмотрена ответственность всех юридических лиц, включая государственные органы, политические партии, профсоюзы, органы самоуправления граждан [16].

Открытость деятельности государственных органов, а также свободный доступ населения к принимаемым ими решениям, является одной из наиболее важных составляющих успеха в борьбе с коррупцией.

Так, в апреле 2001 г. в Японии вступил в силу Закон «О раскрытии информации». Этот акт гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации, имеющейся у правительственных учреждений, и возможность подать апелляцию на Совет по контролю за раскрытием информации в том случае, если правительство решит не раскрывать определенную информацию. В Корею создана и успешно функционирует программа «e-People» - электронная сеть, в которую входят все министерства и ведомства, создан единый колл-центр (центр обслуживания телефонных обращений). В Сеуле разработана и внедрена специальная программа по борьбе с коррупцией «OPEN», которая позволяет гражданам в режиме реального времени контролировать через интернет процесс рассмотрения своих обращений [13].

Следует отметить и факты внедрения во многих странах антикоррупционных норм ограничения для государственных служащих, в целях предупреждения конфликта интересов.

Данные ограничения могут включать в себя такие меры как ограничение осуществлению деятельности, не совместимой с выполнением государственных функций, недопустимости совместной службы (работы) близких родственников, использованию служебной и иной информации для извлечения личных благ, получение подарков и т.д.

Наиболее распространенным ограничением является получение подарков. Такие ограничения можно увидеть в законодательстве России, Азербайджана, Молдовы, Украины, Республики Корея, США, Франции, Великобритании и т.д.

К примеру, в Молдавии государственным служащим запрещено принимать подарки во время исполнения служебных обязанностей. Об этом говорится в кодексе поведения госслужащего, который принял парламент республики.

Во Франции предельная стоимость подарка составляет 35 евро. Более дорогие презенты предписано возвращать дарителю.

Но более радикальные методы действуют в Китае. Там законодательно установлен перечень предметов, запрещенных к дарению. Принятие входящих в него подношений расценивается как взятка и карается смертной казнью [15].

В России запрет на дарение служащим устанавливается Гражданским кодексом. Так, статья 575 ГК РФ не допускает дарения государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, если стоимость подарка превышает 3 000 рублей [3].

Закон «О борьбе с коррупцией» Азербайджанской Республики ограничивает получение подарков, стоимость которых превышает пятидесятикратную сумму условной финансовой единицы. В случае, если полученный подарок предназначен для личного пользования, лицо, получившее подарок, может принять его с условием выплаты части его стоимости, превышающей указанный предел, государственному органу, где осуществляет свои служебные обязанности [4].

Закон Японии «Об этике государственных служащих» устанавливает конкретные положения, содержащие запреты и ограничения на получение подарков и услуг от предпринимателей, имеющих отношение к профессиональной деятельности служащих, а также определяет строгий порядок контроля за соблюдением этих правил и норм. Так, служащие от помощника начальника отдела и выше обязаны каждые три месяца докладывать главе министерства или управления обо всех случаях получения услуг и подарков от предпринимателей на сумму 5 тысяч иен и более [14].

Закон «О борьбе с коррупцией» Республики Корея устанавливает сумму 30.000 вон, около 30 долларов США, как максимальную стоимость одного приема пищи, за который человек может заплатить за кого-то, если это связано с работой. Максимум для подарков любого рода 50.000 вон. Подарки, подаренные в ходе личных событий, таких как свадьбы или похороны, имеют максимум, составляющий 100.000 вон. [16]

Зарубежный опыт показывает, что деятельность по противодействию коррупции сопровождается мерами по анализу и оценке коррупционных рисков, позволяющими выявлять и изучать условия и причины, сопутствующие возникновению коррупции в процессе государственного управления.

Данная мера предусмотрена в антикоррупционной правовой системе Казахстана, Украины, Молдовы и других стран.

Так, в «Национальной антикоррупционной стратегии на 2011–2016 годы Республики Молдова» предусмотрена процедура проведения процесса оценки коррупционных рисков в органах публичной власти.

Закон «О предотвращении коррупции» Украины также предполагает оценку коррупционных рисков в деятельности органа, учреждения, организации, причины, которые порождают и условия, им способствующие.

Законодательством Казахстана определено проведение анализа коррупционных рисков в качестве одной из мер противодействия коррупции. Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №155 утверждены Правила проведения внешнего анализа коррупционных рисков, которые определяют порядок его проведения в деятельности государствен-

ных органов и организаций, субъектов квазигосударственного сектора, за исключением специальных государственных органов. Типовые правила внутреннего анализа коррупционных рисков утверждены приказом Министра по делам государственной службы от 29 декабря 2015 года №18. Основанием для проведения внешнего анализа коррупционных рисков является совместное решение руководителей уполномоченного органа по противодействию коррупции и объекта внешнего анализа коррупционных рисков. Внутренний анализ коррупционных рисков проводится структурным подразделением, должностным лицом (должностными лицами), определяемым первым руководителем субъекта внутреннего анализа коррупционных рисков или создаваемой его решением рабочей группой [1].

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в мире не существует единого универсального подхода к противодействию коррупции – он индивидуален для каждого государства, каждой стране присущи свои национальные особенности, методы и механизмы противодействия коррупции. При этом также следует отметить, что законодательные акты зарубежных стран также являются своеобразными и отражают специфику государственной политики каждого государства.

Таким образом, изучение положительного опыта развитых зарубежных стран позволит совершенствовать действующее национальное законодательство по противодействию коррупции.

Список литературы:

1. Анализ коррупционных рисков – как мера противодействия коррупции <http://www.maysk.pavlodar.gov.kz/index.php/ru/voprosy-protivodejstviya-korrupsii/1976-analiz-korrupsionnykh-riskov-kak-mera-protivodejstviya-korrupsii>
2. Ансель Марк. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) Перевод с французского Н.С.Лапшиной. Под редакцией и с предисловием члена-корреспондента АН СССР А.А.Пионтковского. – М.: Прогресс, 1970. – 190 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
4. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» (<http://mia.gov.az>).
5. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (energoeffekt.gov.by/laws/act/2388).
6. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302).
7. Закон Республики Молдова «О предупреждении коррупции и борьбе с ней» (lex.justice.md/ru/343359/).
8. Закон Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» (kodeksy.com.ua).
9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
10. Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? Сборник статей под редакцией Ф.С. Филлипова. Спб. -НОРМА, 2012. – 80 с.
11. Понятие и сущность современной коррупции. Статья в Альманахе «Молодой международник». Выпуск №11. Владивосток. 2008. – С. 32-35.

12. Пустовалова И.Н. Идеологические детерминанты коррупции // Административное и муниципальное право, 2010, N 9. – С. 21-24.

13. Социально-экономические аспекты коррупции: проблемно-тематический сборник. - М.: ИНИОН РАН, 2011. – 100 с.

14. Стрижов С. Повышение квалификации управленческих кадров: опыт Японии // Российский экономический журнал. 1992 № 7. – С. 65.

15. <http://ridcom.ru/publications/37/>

16. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1391935517>

17. www.sudanet.ru.

Т.Н.Тиллаев

ЎзР ИИВ Академияси Фуқаролик ҳуқуқи фанлари
кафедраси катта ўқитувчиси,
юридик фанлар номзоди

ЖАБРЛАНУВЧИГА ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАРНИ ҚОПЛАШ БОРАСИДА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ТАЖРИБАСИ

Аннотация: мақолада Германия, Россия, Франция, Буюк Британия, Венгрия, Аргентина каби давлатларда жиноят процессида фуқаровий даъвои ундиришнинг айрим масалалари кўрилган. Шунингдек, хорижий давлатлар жиноят-процессуал қонунчилигида жабрланувчиларни реабилитация қилиш ва зарарни ундиришнинг мавжуд механизмларини миллий қонунчилигимизга имплементация қилиш нуктаи-назаридан таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: жабрланувчи, айбланувчи, фуқаровий даъво, фуқаровий даъвогар, фуқаровий жавобгар, мулкӣ зарар, жисмоний зарар, жиноят натижасида етказилган мулкӣ зарарни қоплаш, ишни кўриб чиқувчи суд, судга қадар иш юритишда фуқаровий даъвои таъминлаш.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением в таких государствах, как Германия, Россия, Франция, Великобритания, Венгрия, Аргентина. Также анализируются механизмы компенсации и реабилитации потерпевших в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств с точки зрения возможного имплементирования в национальное законодательство.

Ключевые слова: потерпевший, обвиняемый, гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, имущественный вред, физический вред, возмещение имущественного вреда причиненного преступлением, суд, рассматривающий уголовное дело, обеспечение гражданского иска в досудебном производстве.

Annotation: The article deals with the questions connected with indemnification caused by a crime in such countries as Germany, Russia, France, Great Britain, Hungary and Argentina. The author analyses the mechanism of compensation and rehabilitation of victim in criminal-procedural legislation of foreign countries in the view of possible implementation in national legislation.

Key words: victim, accused, civil suit, civil plaintiff, civil defendant, property harm, physical harm, compensation of property harm caused by a crime, court observing criminal case, maintenance of the civil suit in pre-judicial process.

Мамлакатимизда жиноят процессида шахс ҳуқуқларини ҳар томонлама эътироф этиш ва ҳимоя қилишга қаратилган, инсон ҳуқуқларини олий қадрият сифатида эътироф этишга асосланган кенг қўламли ислохотлар олиб борилмоқда. Зеро, давлатнинг ҳуқуқи муҳофаза қилишга қаратилган фаолияти негизида фуқароларнинг иззат-нафси ва қадр-қиммати, ҳаёти ва саломатлиги, шахсий эркинлиги ва мол-мулкни ҳимоя қилиш ётади. Ушбу ҳолат 2017 йилнинг - халқ билан мулоқот ва инсон манфаатлари йили деб эълон қилинишида ҳам мантиқий равишда акс эттирилади [2, 2-бет].